

Тытюк А. К.,
аспирантка,
Днепропетровский национальный университет
имени Олеся Гончара

ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНОВ И ИХ ЖЕНСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

Следует отметить, что большое количество женских имен среди создателей детективов не может не обращать на себя внимание. О значимости и популярности женских детективных романов пишет Кэтлин Грегори Клейн, которая считает, что “любой писатель, читатель, издатель, редактор, продавец, критик или исследователь детективного жанра последней трети двадцатого века может подтвердить, что одним из характерных примеров современного романа является текст, написанный женщинами и сосредоточенный на женщинах” (*“As any writer, reader, publisher, editor, agent, seller, reviewer, or scholar of mystery fiction in the last quarter of the twentieth century can attest, one of the hallmarks of the contemporary novel is the woman-authored, women-centered text”*) [10, 11]. Писательницы ввели в свои произведения абсолютно новый образ, нехарактерный для классического детективного романа, – женщину-расследователя. Как отмечает Дороти Сайерс женщины-детективы “раздражительно интуитивны, активны и храбры, мешая мужчинам, вовлеченным в работу” (*“irritatingly intuitive, active and courageous, hampering the men engaged on the job”*), они, в конце концов, первыми выходят на преступника [8, 11]. Необычность этого приема состояла также в том, что никаких леди-детективов не существовало в природе до 1920 года, когда первая женщина была принята на работу в Скотленд-Ярд.

Целью нашего исследования является осуществление многостороннего анализа творчества писательниц, авторов детектива и их женских персонажей. В своем исследовании мы попытались показать общие вехи истории развития женского детективного романа в контексте зарубежной литературы и проследить процесс трансформации жанра “детектива”. Значительный вклад в разработку этой проблемы сделали прежде зарубежные исследователи такие как, Р. А. Бэйкер [5], К. Г. Клейн [10], Д. П. Майда [14], М. Д. Рэйнольдс [17], Э. Хайнес [9] и другие.

Как известно, термин “детективный роман” впервые использовала Анна Кэтрин Грин (*Anna Katharine Green*), соотечественница Эдгара По, и определила так жанр своего произведения “Дело Ливенуорта” (*“The Leavenworth Case”*, 1878). Структура этого произведения чрезвычайно запутана: двое убийц, двое подозреваемых, двое сыщиков, и место действия развивается в двух городах (Нью Йорк и Саратога-Спрингс). По словам Патриции Майды, произведение стало “плодотворной работой, принесшей своему автору титул “матерь детектива” (*“a seminal work, winning for its author the title – Mother of Detective Fiction”*)” [14, 4]. За свою долгую творческую жизнь А. К. Грин создала около 40 романов с несколькими серийными героями (нью-йоркский полицейский Эбейзер Грайс и его помощник Калейб Свитуотер), ее вклад в развитие

детективного жанра высоко оценивается и сегодня. Как отмечают критики, “Хотя другие писатели создавали детективы и до нее, Грин была признана женщиной-творцом, которая помогла облечь детективный жанр в классическую форму ту, которую мы имеем на сегодняшний день” (*“Although other writers had written mystery fiction before her, Green was recognized as the female stylist who helped to shape detective fiction into the classic form we see today”*) [14, 1].

Романы А. К. Грин становятся первыми детективными сериями, а как известно, серийность является “особенностью массовой литературы, связанной с социально-психологическими особенностями бытования ее жанров” [3, 163]. Серии романов распространились в нескольких популярных жанрах, но детективные серии занимают первенство – как в хронологическом аспекте, так и по их популярности. Как отмечает Е. Г. Соколов, “серия – это не только совокупность тиражных копий-идентичностей, это, скорее, сквозная линия, на которую нанизан разнообразный по своим и “конститутивным”, и “структурно-феноменологическим” параметрам материал” [2, 121]. Но серии романов привлекают читателей по множеству причин, а не только из-за сквозного главного персонажа, который от романа к роману изменяется и развивается.

Именно А. К. Грин первая ввела женщину-расследователя в детективный жанр. Среди ее персонажей была старая дева Амелия Баттерворт, которая впервые появилась в произведении “Дело о следующей двери” (*Affair Next Door, 1897*) и стала прототипом мисс Марпл. Несмотря на присутствие детектива Грайса, ключевые для расследования наблюдения делает именно она, пожилая, состоящая в браке женщина, из высшего общества с острым умом и внимательная к различным мелочам. Главной героиней сборника рассказов писательницы, который вышел в свет в 1914 году, также стала женщина – Вайолет Стрэндж – эксцентричная девица с благородными помыслами, которая пытается обеспечить своей сестре театральную карьеру, зарабатывая для нее деньги расследованиями различных запутанных дел. Уилки Коллинз в своей рецензии на роман “Дело Ливенуорта” пишет про А. К. Грин: “Ее фантазии насколько замечательные – в них столько воображения и веры, что перечитывая десятки раз ее романы, я любовался обилием образов, тонким развитием инцидентов и точной передачей характеров, персонажей, в ее историях” (*“Her powers of invention are so remarkable – she has so much imagination and so much belief <...> Dozens of time in reading the story I have stopped to admire the fertility of invention, the delicate treatment of incident – and the fine perception of event on the personages of the story”*) [15, 139]. Кетрин Грин в своих произведениях нарушает одно из 20 правил написаний детективного романа, предложенных критиком и теоретиком детективного жанра Ван Дайном, и задолго до Агаты Кристи вводит в свои романы любовную линию. Этот факт С. С. Ван Дайн отметил в своем предисловии к книге *“The World’s Great Detective Stories”* и по этой причине негативно охарактеризовал произведения Мисс Грин, написав, что “многие из нас, кто привыкли к запутанной, расчетливой и утонченной структуре детективного жанра считаю ее романы слишком документированными и слишком

заполненными романтическим материалом и гуманистическими соображениями” (*“Many of us to-day, who have become accustomed to the complex, economical and highly rarified technique of the detective fiction find her novels overdocumented and too intimately concerned with strictly romantic material and humanistic considerations”*) [20, 15].

Другой американкой, которая ввела в свои детективные романы женщину, была Мэри Робертс Райнхарт (*Mary Roberts Rinehart*). Уже первый ее роман “Винтовая лестница” (*“The Circular Staircase”*, 1908) принес ей славу и был продан общим тиражом один миллион 250 тысяч экземпляров. Она стала одним из первых авторов, которая привнесла в жанр юмор. Ее романы предшествовали “ироническому детективу”, а именно эту жанровую разновидность разрабатывают современные писатели. По мнению Дж. Кона, ее произведения несут в себе “уникальное сочетание детектива и комедии” (*“unique combination of mystery and comedy”*) [7, 47]. Как отмечает Ф. Бэчелдер, в романах Райнхарт “хотя центральное преступление жестокое и насильственное, суровость сдерживается романтикой и юмором, а также хэппи-эндом, который она ловко переплетает для баланса” (*“Although the central crime is violent and brutal, the harshness is tempered by romance and humour, as well as a happy ending which she cleverly interweaves for balance”*) [4, 111]. Главным достижением ее первого романа было создание образа Мисс Рэйчел Иннс, незамужней женщины средних лет, которая предстает перед нами в качестве повествовательницы. В отзыве газеты “New York Times” на роман Райнхарт было сказано: “это было бы невозможно создать более занимательного героя, чем леди, которая находится в центре детективного романа и в то же время сама повествует его” (*“It would not be possible to invent a more pleasantly diverting character than the lady who is at the center of the mystery and who herself narrates it”*) [7, 46]. Кроме того, Райнхарт, будучи дипломированной медсестрой, сделала героиней многих ее детективов, таких, как “Мисс Пинкертон” (*“Miss Pinkerton”*, 1932) или “Случай с переложением скальпелем” (*“Episode of the Wandering Knife”*, 1950), медсестру Хильду Адамс по прозвищу “Мисс Пинкертон”.

Особого внимания заслуживает период развития детективного жанра в 1920–1949 года под названием “Золотая эпоха детектива” (*“Golden Age of Detective”*). Как отмечает К. Клейн, “хотя первыми практиками жанра были Мэри Робертс Райнхарт и писательницы сенсационных романов, такие как Мэри Элизабет Бреддон, вместе с Артуром Конан Дойлем и Эдгаром Алланом По, через огромную популярность таких писательниц, как Агата Кристи, Дороти Сайерс, Марджери Аллингем и Найо Марш, они стали более привлекательным объектом исследования” (*“Although earlier practitioners had included Mary Roberts Rinehart and the sensationalist novelists like Mary Elizabeth Bradden alongside Arthur Conan Doyle and Edgar Allan Poe, the enormous popularity of subsequent women writers such as Agatha Christie, Dorothy L. Sayers, Margery Allingham, and Ngaio Marsh offered a tempting target”*) [10, 4].

Патриция Вентворт (*Patricia Wentworth*) – британская писательница середины XX века, автор классических детективных романов, главным героем в которых является женщина – пожилая мисс Мод Сильвер, “вышедшая на пенсию медсестра с высокими моральными принципами и даром ясновидения” (*“a retired nurse with stern sense of morality and a gift of clairvoyance”*) [13, 107]. Целью писательницы было изображение обычных героев в чрезвычайных ситуациях. В отношении созданного ее самого успешного образа женщины-детektива сама писательница отмечает: “Мисс Сильвер, которая прокладывает себе путь сквозь одну тайну за другой, добавляя в расследование моральные рассуждения, достаточно непохожа на кого-либо другого в этой сфере и становится любимцей читателей” (*“Miss Silver, who knits her way through one mystery after another and flavor detection with moral maxims, is quite unlike any one else in this field and has become a favourite”*) [17, 11]. Патриция Вентворт заложила первые камни в фундамент настоящего английского детектива, и ее образ наблюдательной старой девы Мод Сильвер, которая до сих пор остается привлекательным персонажем для читателей, не был первым в истории жанра, но он на 2 года опередил появление мисс Марпл Агаты Кристи.

Исследуя писательниц детективных романов, невозможно не упомянуть Агату Кристи (*Agatha Christie*). ““Королева детектива”, “мастер справедливого обмана”, “первая леди преступления”, “мастер интриги” – это только несколько эпитетов, используемых для обозначения места Агаты Кристи в детективном жанре” (*““The queen of crime”, “the mistress of fair deceit”, “the first lady of crime”, “the mistress of misdirection” – these are just a few of the epithets which have been used to indicate Agatha Christie’s position as writer of detective fiction”*), отмечают исследователи творчества писательницы [9, 1]. О популярности детективов Агаты Кристи свидетельствует тот факт, что ее творчество по количеству тиражей и публикаций занимает третье место в англоязычном книжном мире, вслед за Библией и В. Шекспиром. “Ее книги появляются в гущах Нигерии, в переулках Гонконге, на пляжах Акапулько, а также на журнальных столиках на улицах Мэйфейр и Пятое авеню” (*“Her works show up in the bush of Nigeria, the alleys of Hong Kong, the beaches of Acapulco, as well as on the coffee tables of Mayfair and Fifth Avenue”*) отмечают Патриция Майда и Ник Спорник [18, 1].

Писательница следует детективной традиции английской писательницы Мэри Элизабет Бреддон и американки Анны Кэтрин Грин, и в качестве детектива вводит женщину (мисс Джейн Марпл). Как отмечала Н. П. Михальская, “Созданные Кристи персонажи – детектив-профессионал Эркюль Пуаро и наделенная удивительной интуицией и наблюдательностью Джейн Марпл из села Сент-Мэри-Мид – завоевали огромнейшую популярность, заняв место в одной плеяде с такими героями, как Шерлок Холмс англичанина А. Конан Дойла и Мегре француза Ж. Сименона” [1, 578]. Впервые мисс Марпл появилась в рассказе “Тринадцать загадочных случаев”, который был опубликован в 1927 году, а в 1930 году она становится главной героиней в романе “Убийство в доме викария” (*“The Murder at the Vicarage”*). По мнению Р. Фитцгиббона, “эта

очаровательная и непредсказуемая старая дева обладала одновременно милой внешностью, чрезвычайной наблюдательностью и острым языком” (*“This delightful and unpredictable spinster could be sweet-faced, sharp-eyed, and vinegar-tongued all at the same time”*) [8, 57]. Предположение, что сама Агата Кристи является прототипом Мисс Марпл, почти не вызывает сомнений: обе умны, любят садоводство, проницательные наблюдатели за человеческой натурой. Хотя некоторые исследователи отмечают, что старая дева Амелия Баттерворт, героиня романов К. Грин, стала “моделью для создания образа” [6, 67]. С течением времени образ Мисс Марпл радикально меняется, Дж. Рэмси пишет, что “из незаметной практичной девы из деревни она превращается в толерантную даму, которая мудро смотрит на мир” [16, 60]. Образ сыщицы “совершенствуется от романа к роману, превращаясь из довольно комической, любящей посплетничать старушки в гораздо более значительную фигуру, Немезиду, которая становится мстителем за невинных и инструментом правосудия Кристи в детективном романе” (*“develops throughout the novels from a rather comic, gossipy old lady into a much more formidable figure, a Nemesis who becomes an avenger of the innocent and Christie’s instrument of justice in the detective novel of passion”*) [19, 4].

Два десятилетия между 1970–1989 годами считаются второй волной золотой эпохи развития детективного жанра. Писательницы-детективистки создали свое собственное сообщество под названием *“Sisters in Crime”*, группу призванную “усилить значимость и статус женщин, пишущих в жанре детектива, среди критиков, читателей и издателей” (*“increase the visibility and status of women writing in the mystery field with reviewers, readers, and publishers”*) [12, 199]. В эти года серийные романы с женщинами-расследователями вновь всколыхнули интерес и обретали невероятную популярность среди читателей.

Одной из самых выдающихся и востребованных писательниц детективов этой эпохи является американка Сью Графтон (*Sue Grafton*), которую называют выдающейся фигурой популярной культуры. В 1982 году она начала работать над детективной “алфавитной серией”. Ее первый детектив назывался “А – значит алиби” (*“A is for alibi”*), после которого последовали “Б – значит безнаказанность” (*“B is for burglar”*) и т.д. Героиня этой серии романов Кинси Милхаун уверенно заняла свое место среди “крутых” мужчин направления детективного жанра под названием *“hard-boiled detective”*. Как отмечает Моира Рейнольдс, “Милхаун – такая же жесткая, как и традиционные герои-мужчины “крутых романов”, она не боится использовать оружие или попадать в опасные ситуации, хотя в то же время гордится своим умением вести расследования и беседы для получения необходимой дополнительной информации” (*“Millhone is as tough as traditional male hard-boiled heroes, unafraid to use her weapon or enter into dangerous situations, although she prides herself on conducting research and interview to gain the necessary background information”*) [17, 135]. Личная жизнь героини также напоминает традиционного мужчину-детектива; она сирота, имеет мало связей и имущества, “женщина без детей, домашних питомцев и

комнатных растений” (*“a woman without children, pets or house plants”*) [17, 135]. Образ сыщицы отражает сложную и противоречивую жизнь женщин: будучи жестокой, она невероятно чувствительна; она любит нездоровую пищу, но встает каждое утро на пробежку.

Другой серийной писательницей, которая обрела славу в эти годы, стала Сара Парецки (*Sara Paretsky*). Она также была одним из основателей организации *“Sisters in Crime”* и в 1986 году ее выбрали первым президентом сообщества. Романы писательницы относят к разновидности “крутых” детективов и содержат много элементов жестокости и насилия, хотя главным персонажем снова-таки становится женщина. Частный детектив В. И. Варшавски появляется уже в первом романе писательницы “Заказное убийство” (*“Indemnity only”*, 1982). Место женщин в обществе и социальная справедливость являются важными темами в романах Сары Парецки. Сама писательница утверждает, что она пытается рассеять некоторые “типические половые стереотипы в литературе, создавая женщину-детектива, которая ни является ни хищницей, ни беспомощным созданием, которая интересуется социальными проблемами и друзьями в то время как она распутывает опасные преступления” (*“typical sexual stereotypes in literature by creating a female private eye who was neither predatory nor helpless, and who remained interested in social causes and friend while winning dangerous cases”*) [11, 243]. Называя свою героиню сухо по фамилии, иногда добавляя инициалы, Сара Парецки пытается придать больше серьезности и схожести женщине-расследователю с мужчинами-детективами, которых принято называть по фамилии. Варшавски является феминисткой, и когда у ее клиента возникает сомнение сможет ли женщина справиться с подобным делом, она отвечает: “Я – женщина ... и я могу постоять за себя. Если бы я не могла, я бы не занималась этой работой” (*“I’m a woman <...> and I can look out for myself. If I couldn’t, I wouldn’t be in this kind of business”*) [5, 322]. Героини Сью Графт и Сары Парецки имеют много общего. Они обе имеют жесткую натуру, что подтверждает их профессиональную компетентность. Сью Графт начала свою серию романов как пародию на Р. Чандлера и Дж. Кейна, и ту же цель имела и Парецки.

Таким образом, в начале XX века вполне сложился тот тип детективного романа, который теперь принято называть “женским”. Ему присущи особые темы и повороты сюжетов, нетипичные для мужчин-детективистов, введение образов женщин-расследователей и любовной линии, что противоречило правилам классического детектива. Под пером британских и американских писательниц XX века жанр, созданный американцем Э. По, стал более пластичным, вобрав в себя черты психологического, социального романа и изменив свою первоначальную жанровую форму.

Литература

1. Литературный энциклопедический словарь / [под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева]. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
2. Соколов Е. Г. Аналитика масскульта / Е. Г. Соколов. – СПб. : С.-Петербургское философское общество, 2001. – 280 с.

3. Черняк М. А. Феномен массовой литературы XX века / М. А. Черняк. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 308 с.
4. Bachelder H. Frances. Mary Roberts Reinhart / H. Frances Bachelder. – Wildside Press, 2006. – 120 p.
5. Baker R. A., Nietzel M. T. Private Eyes : one Hundred and One Knights : a Survey of American Detective Fiction 1922–1984 / R. A. Baker, M. T. Nietzel. – Bowling Green ; Ohio : Bowling Green State University Press, 1985. – 385 p.
6. Bargainnier E. F. The Gentle Art of Murder : the Detective Fiction of Agatha Christie / E. F. Bargainnier. – Bowling Green : Bowling Green State University Popular Press, 1980. – 244 p.
7. Cohn J. Improbable Fiction : the Life of Mary Roberts Reinhart / J. Cohn. – University of Pittsburgh Press, 2005. – 308 p.
8. Fitzgibbon R. H. The Agatha Christie Companion / R. H. Fitzgibbon. – Ohio : Popular Press, 1980. – 188 p.
9. Haynes E. Crime Writers : a Research Guide (Author Research Series) / E. Haynes. – Libraries Unlimited, 2011. – 204 p.
10. Klein K. G. Women Times Three : writers, detectives, readers / K. G. Klein. – Popular Press, 1995. – 172p.
11. Kort C. A to Z of American Women Writers / C. Kort. – Facts on File, 2007. – 368 p.
12. Lindsay E. B. Great Women Mystery Writers / E. B. Lindsay. – Westport : Greenwood Publishing Group, 2007. – 335 p.
13. Maida D. P., Spornick N. B. Murder She Wrote : a Study of Agatha Christie's Detective Fiction / D. P. Maida, N. B. Spornick. – Bowling Green University Popular Press, 1982. – 199 p.
14. Maida D. P. Mother of Detective Fiction : the Life and Works of Anna Katharine Green / D. P. Maida. – Bowling Green State University Popular Press, 1989. – 134 p.
15. Panek L. Before Sherlock Holmes : how magazines and newspapers invented the detective story / L. Panek. – Mcfarland, 2011. – 227 p.
16. Ramsey G. C. Agatha Christie Mistress Of Mystery / G. C. Ramsey. – Collins, 1968. – 127 p.
17. Reynolds M. D. Women Authors of Detective Series : twenty-one american and british authors, 1900–2000 / M. D. Reynolds. – McFarland, 2001. – 182 p.
18. Riley D., McAllister P. Bedside, Bathtub & Armchair Companion to Agatha Christie / D. Riley, P. McAllister. – New York : The Continuum International Publishing Group Inc, 2001. – 363 p.
19. Shaw M., Vanacker S. Reflecting on Miss Marple / M. Shaw, S. Vanacker. – Routledge, 1991. – 144 p.
20. Van Dine S. S. The World's Great Detective Stories / S. S. Van Dine. – New York : Blue Ribbon Books, 1931. – 483 p.

Аннотация

В предлагаемой статье мы обращаемся к одному из жанров массовой литературы – детектив. Статья посвящена исследованию творчества писательниц женского детектива и их женских персонажей. Актуальность темы исследования обусловлена возросшим за последнее время в обществе интересом к вопросам гендера и гендерных отношений, что повлекло за собой быстрое проникновение этой темы в литературоведение.

Ключевые слова: детектив, женский детектив, детективный роман, герой.

Анотація

У пропонованій статті ми звертаємося до одного з жанрів масової літератури – детектив. Стаття присвячена дослідженню творчості письменниць жіночого детективу та їх жіночих персонажів. Актуальність теми дослідження обумовлена збільшеним за останній час в суспільстві інтересом до питань гендеру та гендерних відносин, що спричинило за собою швидке проникнення цієї теми в літературознавство.

Ключові слова: детектив, жіночий детектив, детективний роман, герой.

Summary

In offered article we address to the one of the genres of popular literature – detective. The article is devoted to the study of the works of female writers and their female characters. The topicality and urgency of this theme is stipulated by the aroused for the last years interest in the gender issues, which has led to the rapid penetration of this topic into the study of literature.

Keywords: detective, women's detective, detective novel, hero.

УДК 821.161.2

Філоненко С. О.,

доктор філологічних наук,

Бердянський державний педагогічний університет

“МАЛЕНЬКА САМОТНЯ ЛЮДИНА В НІЧНОМУ МІСТІ”: УРБАНІСТИКА В СТИЛІ НУАР У СУЧАСНОМУ УКРАЇНСЬКОМУ ДЕТЕКТИВІ

Актуальність інтермедіальних студій у сучасній гуманітаристиці спонукає уважніше придивлятися до тих явищ мистецтва слова, які перебувають на стику літератури й кінематографу. До них, без сумніву, належить нуар. Цей феномен неодноразово привертав увагу вчених – як кінознавців, так і філологів (Н. Франк, К. Горрара, Р. Борде, Е. Шаметон, Ч. Хаєм, Дж. Грінберг, Ф. Гірш, Дж. Деміко, П. Шредер, В. Парк, Дж. Вітні, М. Конард, Е. Дікос, О. Пензлер, Дж. Таттл, А. Артюх та ін.). Обговорення нуару неодмінно охоплює питання його витоків, зв'язків із масовою культурою, психоаналізом, експресіонізмом, екзистенціалізмом, мультикультуралізмом та постмодернізмом, природи цього явища, яке інтерпретується як стиль, “хвиля”, період кіноісторії, тональність та атмосфера, критична дискурсивна конструкція. На сьогодні є значна кількість прихильників як жанрового розуміння нуару (утім, труднощі викликає бажання звести все його сюжетно-тематичне розмаїття до певної “формули”), так і тлумачення явища як трансжанрового утворення, жанрового поля, жанрової амальгами. Не є чітко окресленою і сутність літературного нуару – його то звужують до однієї з формул “крутого детективу”, то поширюють на велику кількість романів із похмуро-депресивною тональністю, що виходять за рамки власне детективу чи бойовика [див. про це: 6].

Нуар – як у кіно, так і в літературі – тісно пов'язаний із **урбаністикою**. Велике місто, а точніше мегаполіс – традиційне місце дії у фільмах-нуарах. Їм властива **гіперлокалізація** – як правило, йдеться про конкретне місто: Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Сан-Франциско, Чикаго, Детройт, рідше – про неамериканські міста: Париж, Лондон, Делі, Мілан. Прив'язка до певного міста позначає назви серій романів-нуар: видавці вирізняють нуар “лос-анджелеський”, “чиказький”, “паризький”, “лондонський”, “делійський” тощо. Саме такі заголовки мають збірники урбаністичної прози американського видавництва “Akashic Books” (Бруклін) – так званої “нуарової серії” (“Noir Series”) [9].